

*Детективы
о женщине-стихи*

**Собирайте книги Ирины Градовой —
истории женщин, которые
научились побеждать:**

Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц
Соло на раскаленной сцене
Танцующая в волнах
Хоровод обреченных
Химия преступной страсти
Хроники ревнивого сердца
Самый сильный пол

Ирина **ГРАДОВА**

**Самый
сильный пол**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *Н. Никоновой*

*Новая редакция романа,
ранее выходившего под названием «Врач от бога»*

Градова, Ирина.

Г75 Самый сильный пол : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детективы о женщине-стихии).

ISBN 978-5-699-98800-6

Врач Агния Смольская снова занимается расследованием не по своей воле. Сейчас это уже дело принципа: новую структуру, контролирующую случаи нарушения медицинской этики, возглавил мужчина, уверенный, что женщинам в медицине, а тем более в криминалистике делать нечего. Терпеть мужской шовинизм она не намерена категорически — это так же невозможно, как мириться с фармакологической мафией, по вине которой в больнице у Агнии и в других местах уже погибли люди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98800-6

© Градова И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

— Через пару минут взлетаем! — весело крикнула Света, расставляя напитки.

— Обожаю этот рейс! — отозвалась Ангелина. — Двое суток на Бали — что может быть лучше?

Стюардессы предвкушали долгожданный отдых на белых песчаных пляжах под пальмами. В такие дни начинаешь понимать, почему работаешь на международных авиалиниях: конечно, форма, неплохая зарплата, престиж — это классно, но ничто не может сравниться с возможностью бесплатно попутешествовать по всему миру и повидать такие уголки, о которых подавляющему большинству населения приходится только мечтать. Конечно, всегда существовала опасность террористических актов — сегодня больше, чем раньше, — да и неудобств хватало, ведь нигде не задерживаешься дольше пары суток, живешь на чемоданах... Однако все это — сущая ерунда по сравнению с теми привилегиями, которые имеешь, работая стюардессой. И симпатичные пилоты — отнюдь не последняя из них!

В этот самый момент на Ангелину налетел невысокий мужчина, одетый в строгий деловой костюм, хотя за бортом сейчас было больше двадцати

градусов, а местом назначения являлся всемирно известный курорт.

— Остановите взлет! — заорал мужчина. — Немедленно!

— Господи, неужели опять? — простонала Света.

Ангелина подумала о том же: вот уже пять раз с начала сезона отпусков поступали сигналы о бомбе на борту. Это означало многочасовую проверку с собаками и саперами и задержку рейса на неопределенный срок — просто ужас какой-то!

— И вызовите «Скорую», срочно! — продолжал мужчина уже более спокойным тоном.

— «Скорую»? — переспросила Ангелина недоуменно.

— Женщине плохо, — пояснил пассажир.

— Я схожу посмотрю, а ты, Светик, звони в «башню»! — скомандовала Ангелина.

В салоне первого класса царил суматоха. У одного из кресел столпились люди, и Ангелина сразу поняла, кому именно стало плохо. Она сразу обратила внимание на эту некрасивую женщину с потрясающей фигурой и загаром, который, судя по всему, отнюдь не дешево обошелся в солярии. Несмотря на то что женщина не отличалась привлекательностью, выглядела она на редкость ухоженной, хотя, пожалуй, слегка уставшей и изможденной. Летела она в сопровождении мужа, полноватого мужчины в дорогих импортных очках. Сразу понятно, люди непростые — вот уж, как говорится, не было печали!

— Что случилось? — спросила Ангелина, склоняясь над креслом.

Пассажирка сидела в неестественной позе, съехав с кресла вбок. Стюардессу поразил цвет ее

лица — очень розовый, словно она горела в лихорадке. Женщина отчаянно хватала ртом воздух, одновременно вцепившись в руку мужа, который при этом выглядел донельзя испуганным и растерянным. Под сиденьем валялась бутылка минеральной воды — очевидно, женщина опрокинула ее, когда начался приступ.

— Боже мой! — воскликнула Ангелина при виде этого, слегка отпрянув. — Как это произошло?

— Это вы мне скажите! — заорал муж пострадавшей, словно голос стюардессы вывел его из состояния временного шока. — Мы пили и ели только то, что продавали в вашем гребаном аэропорту!

Да, этот, похоже, выпил — и немало! — еще до посадки.

— Может, сердце? — предположил кто-то из пассажиров. — Или эпилептический припадок?

— С сердцем у Лиды никаких проблем, и она — не эпилептичка! — воскликнул муж. — Господи, сделаете вы что-нибудь или будете стоять здесь и рассуждать?

— Успокойтесь, мы уже вызвали врачей! — сказала Ангелина, сглотнув мгновенно ставшую вязкой слюну. — Все будет хорошо...

* * *

Я обожаю запах книг. Что бы там ни говорили, а все они пахнут по-разному. Новые, только что вышедшие из печати — типографской краской. Их страницы часто склеены, и приходится слюнявить пальцы, чтобы разлепить их, а иногда даже разрывать или, если читатель — человек цивилизованный, использовать нож для резки бумаги. Старые книги источают специфический запах — такой, словно они бывали в местах, нам неизвестных, и видели такое, что нам и присниться не могло, даже если они всю свою жизнь провели на одной и той же полке. Но больше всего мне нравится запах тех книг, что, выстроившись в один ряд, стоят в моем книжном шкафу. Они читаны много раз и еще будут читаться не единожды. Теперь они пропитались еще и мыслями тех, кто подолгу размышлял над написанным и перечитывал полюбившиеся места.

Книга «Великие загадки истории» Алена Деко относится к первой категории. Я купила ее под влиянием порыва и внезапного интереса к содержанию, но руки до нее так и не дошли. Поставив книгу на полку, я благополучно забыла о ней до лучших времен. Сейчас они, похоже, как раз наступили. Люблю умные книжки — ничего не могу

с собой поделатъ. Не скажу, что хорошо запоминаю содержание (уж больно много проблем на работе, и голова обычно забита именно этим), но иногда приятно, услышав о чем-то по телевизору или в разговоре, узнать предмет или событие, о котором когда-то читала. Такая вот у меня причуда!

Усевшись по-турецки в удобном кресле-ракушке, я раскрыла книгу на первой странице с надписью «От автора». Едва успела пробежать глазами несколько строк, как зазвонил телефон. Терпеть этого не могу: стоит только уютно устроиться дома и решить, что на некоторое время меня все оставили в покое, как он звонит и все планы рушатся! В последнее время у меня и так не жизнь, а сплошные приключения. Во-первых, уже три месяца живу на два дома — у себя и у Олега Шилова, заведующего отделением ортопедии и травматологии в больнице, где я работаю анестезиологом. В обоих домах свои примочки. Там, где мама с Дэном, — выпускной класс школы и маячащее впереди поступление, пока непонятно, в какое именно высшее учебное заведение. Затем — бесконечная вереница девочек, ввергающих маму в шок и заставляющих ее пить валокордин: она боится, что внучек собьется с пути и пропадет в водовороте своей слишком рано начавшейся богемной жизни. В чем-то мама, пожалуй, права: в последнее время Дэна все реже можно застать дома. У него появились знакомые, которых я никогда не видала, в лучшем случае разговаривала с ними по телефону. Сынок мой начал ходить в клубы и на всякие тусовки, отсюда и девочки, причем частенько гораздо старше его. Дело в том, что благодаря росту и крепкому

спортивному телосложению Дэн выглядит лет на пять-шесть старше своих лет. Пару раз его даже вылавливали представители военкомата — слава богу, у него всегда при себе школьный проездной и пропуск в художественную школу с датой рождения и фотографией, а то — ищи-свищи ребенка по приемным пунктам и доказывай со справками, что ему еще нет восемнадцати! Это, кстати, еще одна проблема, которую предстоит решать как можно скорее, ведь я вовсе не горю желанием отправить собственную плоть и кровь в армию — такую, которую все чаще показывают по телевизору со знаком «минус». В общем, сынуля не дает скучать ни мне, ни моей маме!

Там, где я живу с Шиловым (когда у нас обоих совпадают выходные), проблем не меньше. Во-первых, отсутствие в квартире мебели и таких необходимых вещей, как кофеварка и микроволновка, выводит меня из себя. Олег категорически отказывается заниматься обустройством, хотя не возражает, чтобы это делала я, и готов выделять необходимые средства — но лишь при условии, что ему самому ничего не придется делать. Вот они, мужики: хотят получить и женщину во всей красе, и уют, который им не будет стоить ни одного седого волоса!

Меня посетила мысль о том, чтобы не снимать трубку, однако, с другой стороны, звонок ведь мог оказаться важным.

— Здравствуйте, — сказал вежливый голос на другом конце провода. — Это Агния Кирилловна Смольская?

— Да, — удивленно ответила я. — А что...

— Сейчас с вами будет говорить вице-губернатор Кропоткина.

— Кто-кто?

Шутки у телефонных хулиганов день ото дня становятся все более странными! Однако что ж так скромненько-то? Почему не президент, скажем, или не председатель Организации Объединенных Наций? Пока я раздумывала над тем, сразу ли бросить трубку или все-таки сообщить шутнику все, что я о нем думаю, зазвучал другой голос — тоже очень вежливый, но более взрослый и хорошо поставленный:

— Агния Кирилловна?

— Да, — снова механически ответила я, ожидая подвоха.

— Меня зовут Дарья Ильинична Кропоткина. Сразу скажу: это не шутка, и я действительно являюсь вице-губернатором Санкт-Петербурга!

— Ну да, конечно! — пробормотала я.

— Видите ли, Агния Кирилловна, — продолжала женщина на другом конце провода, — мне бы хотелось встретиться с вами лично и поговорить об одном чрезвычайно важном деле.

Интересно, какое дело может быть ко мне у *вице-губернатора*?

— Вы смогли бы подъехать сегодня?

— А... во сколько?

— В шесть часов вам будет удобно?

— Вполне...

— Значит, жду в шесть. Пишите адрес...

Повесив трубку, я задумчиво покрутила в руках бумажку. Мне надлежало явиться в Мариинский дворец. Это розыгрыш? Я так и не поняла. Возмож-

но, и нет, но... О чем мне говорить с властной дамой? Господи, ну почему я не поинтересовалась, по какому именно поводу она интересовалась мною? Скорее всего, произошло недоразумение, и на самом деле вызвать должны были кого-то другого — того, кто каждый день общается с сильными мира сего или хотя бы что-нибудь собой представляет! Так что, не ехать?

Несмотря на свою неуверенность, я все же решила выполнить распоряжение того, кто мне звонил, — в конце концов, если это шутка, мне всего лишь придется пережить пару неприятных минут на проходной, а потом я вернусь домой и смогу наконец спокойно почитать. Опять же вечером найдется чем рассмешить домашних!

Я никогда не любила власти. Наверное, нелюбовь передалась мне по наследству. Нет, ни родители, ни дед с бабушкой никогда не были ни диссидентами, ни репрессированными, и тем не менее в нашей семье к властям всегда относились с некоторым недоверием. Мой дед, сам работник НКВД, два раза попадал в психушку с весьма распространенным в те времена диагнозом — «слишком длинный язык». Не знаю, под каким богом он ходил, но оба раза он его, как говорится, миловал, и никаких серьезных последствий излишняя разговорчивость и критический образ мышления не возымели. Папочка мой, ныне уже покойный, тоже никогда не боялся говорить начальству все, что о нем думает. За это начальство его не любило, но трогать боялось, так как отца уважали, к его мнению прислушивались. Я же себя смелой никогда не считала и с руководящими работниками предпочи-

таю вести себя тихо и скромно. Точнее, стараюсь вообще с ними не сталкиваться: каждый визит пред светлые очи руководства воспринимаю как изощренную пытку, и только моя заведующая отделением, Елена Георгиевна Охлопкова, никогда не вызывала у меня внутреннего отторжения — в силу природной интеллигентности и умения правильно разговаривать с подчиненными.

А теперь здрасте — вице-губернатор!

...Я действительно не думала, что мой визит продвинется дальше проходной, но, как видно, ошибалась: стоило мне назвать свое имя, как охранник любезно объяснил, как попасть в кабинет номер шестнадцать к вице-губернатору, которая, оказывается, как раз меня ожидает.

Папочка всегда говаривал, что руководство умеет жить и работать красиво, и сейчас я получила возможность в этом убедиться. Повсюду паркетные полы, мрамор, ковры, тяжелые двери из ценных пород дерева, — в общем, все атрибуты, которые должны внушить простому смертному трепет и уважение перед властями предержажими. По коридорам неслышно двигаются люди в дорогих деловых костюмах, с такими выражениями на лицах, словно ответственность перед человечеством целиком лежит на их хрупких плечах.

Я постучала в дверь с номером 16.

— Входите! — раздался звонкий молодой голос.

Оказывается, до вице-губернатора я еще не добралась: меня встретила секретарша — молодая, высокая, модельной внешности, в строгом деловом костюме. С вежливой улыбкой она проводила меня в кабинет.

Из-за стола поднялась небольшого роста женщина со стильной короткой прической на безупречно обесцвеченных волосах. Брючный костюм цвета фуксии сидел на ней как влитой, и я вдруг подумала, что никогда в жизни не обращала внимания на то, как выглядит вице-губернатор. То есть, разумеется, живьем я ее никогда не видела, но каждый раз, когда по телевизору показывали новости из жизни городских властей, я обращала внимание только на самого губернатора — высокого, представительного мужчину, и никогда не замечала женщину, державшуюся немного в тени.

Кропоткина протянула мне руку, и я слегка пожалала ее, хотя и не привыкла к подобным церемониям.

— Так вот вы какая, значит! — беззастенчиво разглядывая меня с головы до ног, произнесла вице-губернатор. Она была намного ниже меня, едва доставала до плеча, но, кажется, это ее несколько не смущало. — Присаживайтесь.

Я опустила в удобное кресло, а Кропоткина села напротив, через стол. Господи, как же ее имя-отчество? Кажется, Дарья Ильинична?

— Итак, Агния Кирилловна, вот мы и встретились, — с улыбкой продолжала вице-губернатор. — Что-нибудь выпьете?

— Нет, что вы, еще слишком рано! — воскликнула я.

— Вообще-то я имела в виду чай, кофе или минеральную воду, — невозмутимо пояснила Кропоткина.

— Тогда чай, пожалуй. Зеленый, — добавила я. — Если можно.

— Оленька, нам чаю, пожалуйста, зеленого, — сняв трубку, приказала вице-губернатор. Через пять минут девушка с подносом всплыла в кабинет. Как только она удалилась, Кропоткина сказала:

— Я внимательно следила за судебным процессом, на котором вы выступали основным свидетелем.

Час от часу не легче! Она говорила о процессе, на котором судили генерального директора фирмы «Новая жизнь» Демченкова. Так уж получилось, что я оказалась в центре аферы с подменой эндопротезов, придуманной моим бывшим любовником Робертом Караевым, сейчас находящимся в бегах, и упомянутым Демченковым. Я ввязалась в расследование исключительно из чувства вины перед умершей пациенткой. Именно с нее все и началось — и я предположить не могла, что зайду так далеко. Меня чуть не убили из-за моего длинного носа, и, если бы не Шилов, не распивать бы мне сейчас чаи с вице-губернаторшей!

— Вы — смелая женщина! — снова улыбнулась Кропоткина. — Надо же, не побоялись вступить в противоборство с настоящей преступной группой...

— Да что вы, Дарья Ильинична, какая группа! — прервала я ее. — Сначала я вообще не думала, что так получится, ведь все началось с обычной халатности...

— Вот-вот! — теперь перебила вице-губернатор. — Об этом-то я и хотела с вами поговорить. Видите ли, Агния Кирилловна, год назад было принято решение создать особый Отдел медицинских расследований, который как раз и занимался бы